

Корень Татьяна Анатольевна,
канд. юрид. наук, профессор кафедры юридических дисциплин
Могилевского филиала учреждения образования «БИП — Институт
правоведения», г. Могилев, Республика Беларусь
tania_koren@tut.by

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

УДК 343.3

Аннотация. Целью настоящей статьи является выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в сфере криминального банкротства и правоприменительной практики. Методологической основой исследования является диалектический, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, метод статистического анализа. В результате проведенного исследования сформулированы следующие выводы и предложения. Объектом рассматриваемых преступлений является установленный действующим законодательством Республики Беларусь порядок признания юридического лица либо индивидуального предпринимателя экономически несостоятельным (банкротом). Для всех рассмотренных составов характерен специальный субъект. Субъективная сторона криминальных банкротств характеризуется умышленной формой вины. В целом правовое регулирование криминального банкротства в Беларуси осуществляется в контексте международного опыта. Следует продолжить совершенствование законодательства в части определения признаков криминального банкротства, рассмотреть вопрос о декриминализации сокрытия банкротства и признании уголовно наказуемым лжебанкротства только при наличии причиненного ущерба в крупном размере.

Ключевые слова: криминальное банкротство, лжебанкротство, сокрытие банкротства, преднамеренное банкротство, проблемы квалификации, декриминализация.

Tatiana A. Koren,
Candidate of Science, Professor of the Department of Legal disciplines of
the Mogilev branch of the institution education “BIP — Institute of Law”,
Mogilev, Republic of Belarus
tania_koren@tut.by

TOPICAL ISSUES OF CRIMINAL BANKRUPTCY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The purpose of this article is to develop scientifically based recommendations for improving legislation in the field of criminal bankruptcy and law enforcement practice. The methodological basis of the study is the dialectical, historical, comparative legal, formal logical, systemic and structural method of statistical analysis. As a result of the study, the following conclusions and proposals were formulated. The object of the crimes under consideration is the procedure for recognizing a legal entity or individual entrepreneur as economically insolvent (bankrupt) established by the current legislation of the Republic of Belarus. For all the compositions considered, a special subject is characteristic. The subjective side of criminal bankruptcies is characterized by a deliberate form of guilt. In general, the legal regulation of criminal bankruptcy in Belarus is carried out in the context of international experience. It is necessary to continue improving the legislation in terms of determining the signs of criminal bankruptcy, consider the issue of decriminalizing concealment of bankruptcy and criminalizing pseudo bankruptcy only if there is a large amount of damage caused.

Keywords: criminal bankruptcy, pseudobankruptcy, concealment of bankruptcy, deliberate bankruptcy, qualification problems, decriminalization.

Значительные для экономики страны в целом и отдельных регионов размеры неудовлетворенных требований конкурсных кредиторов по конкретным делам о банкротстве, количество исков о признании недействительными договоров по отчуждению имущества в предбанкротный период, количество процессуальных жалоб, дорогостоящие предметы сделок, латентность криминального банкротства и др. свидетельствуют об актуальности избранной для исследования темы. По ряду «громких» дел о банкротстве криминальная составляющая, как говорится, налицо. Между тем статистика учтенных преступлений по криминальному банкротству за последние 10 лет по Беларуси сводится к единичным случаям.

Отношения, возникающие в связи с банкротством, в силу комплексного характера регулируются нормами разных отраслей права, в том числе уголовно-правовыми.

Из анализа норм Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) и ст.ст. 14, 51, 77, 100, 228 закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» следует, что к составам «криминального банкротства» относятся ложная экономическая несостоятельность (банкротство), преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство), сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) [2; 4].

Указанные выше составы преступлений предусмотрены ст.ст. 238-240 УК Республики Беларусь и относятся в группе преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений является установленный действующим законодательством Республики Беларусь порядок признания юридического лица либо индивидуального предпринимателя экономически несостоятельным (банкротом).

Указанный выше порядок регламентирован Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее — ХПК Республики Беларусь) и специальным законом Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» 2012 г. (к слову, это уже третий закон в Беларуси), в процессе обсуждения находятся проекты нового закона [2; 7].

Из смысла ч. 1 ст. 238 УК Республики Беларусь следует, что ложная экономическая несостоятельность (банкротство) — это подача индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в суд, рассматривающий экономические дела, заявления должника о своей экономической несостоятельности (банкротстве), иных документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, в целях признания этого должника экономически несостоятельным (банкротом).

По сути, аналогичный состав предусмотрен УК РФ и именуется фиктивным банкротством (ст. 197 УК РФ) [5].

Состав преступления по ч. 1 ст. 238 УК Республики Беларусь является формальным, преступление признается оконченным с момента представления экономическому суду указанных заведомо ложных документов. Для квалификации преступного деяния по ст. 238 УК Республики Беларусь не имеет значения факт причинения ущерба в отличие от ст. 197 УК РФ, где объективная сторона фиктивного банкротства обязательно содержит последствия в виде причинения крупного ущерба, т.е. состав материальный.

Ложную экономическую несостоятельность следует отличать от иных составов. Так, при преднамеренном банкротстве или при воспрепятствовании убытков кредитору имеет место реальная фактическая неплатежеспособность должника, которая является результатом намеренных действий виновных лиц. При ложном же банкротстве неплатежеспособность должника является мнимой, фиктивной.

Уголовно наказуемым в Республике Беларусь является сокрытие неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или юридического лица, имеющей или приобретающей устойчивый характер, совершенное этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица путем представления сведений, не соответствующих действительности, подделки документов, искажения бухгалтерской отчетности или иным способом, повлекшее причинение ущерба кредитору (кредиторам) в крупном размере (ст. 239 УК). Состав преступления материальный.

УК РФ подобного состава не содержит. На Украине соответствующий состав декриминализован, что обосновано в силу единичного применения.

Под преднамеренным банкротством, согласно п. 1 ст. 240 УК Республики Беларусь, понимается умышленное создание или увеличение неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или юридического лица, совершенные этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом,

учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица в личных интересах или в интересах иных лиц и повлекшие причинение ущерба в крупном размере.

Преднамеренную экономическую несостоятельность (банкротство) следует отличать от деяний, объективно приводящих к созданию или увеличению неплатежеспособности субъекта хозяйствования, деяний, совершенных им хотя и сознательно, но в рамках допустимого экономического риска без явного выхода за пределы принятых на рынке правил ведения экономической деятельности. Так, согласно п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса Республики Беларусь лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно [1]. Согласно ч. 2-1 ст. 39 УК Республики Беларусь, экономический (деловой) риск может признаваться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута и не рискованными деяниями (решениями), но с меньшим экономическим результатом [6].

Если создание или увеличение неплатежеспособности явилось следствием небрежности либо легкомыслия, что по отношению к последствиям имела место неосторожная вина, следовательно, лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 240 УК.

При этом при наличии обстоятельств, указанных в уголовном законе, не исключается ответственность должностного лица за служебную халатность по ст. 428 УК Республики Беларусь.

Следственная и судебная практики показывают, что преступления в сфере банкротства носят латентный характер.

Как отмечает А.П. Смольский, судьи, антикризисные управляющие, работники правоохранительных органов и эксперты могут привести множество примеров деяний в сфере банкротства, не получивших должной правовой оценки [3]. Не по всем сообщениям антикризисных управляющих возбуждаются уголовные дела, причиной тому в частности — невысокая квалификация управляющих, их желание «снять» с себя ответственность и передать сообщение в органы финансовых расследований при минимальных основаниях для возбуждения уголовного дела. В частности, по данным Министерства юстиции Республики Беларусь за 2001-2012 гг. в Республике Беларусь подано 105 сообщений, из них по 44-м дела направлены в суд. В Республике Беларусь за 2001-2012 гг. по «банкротным» статьям осуждено 18 человек, в т.ч. за ложное банкротство — 11, преднамеренное банкротство — 4, а также препятствование возмещению убытков кредиторам — 3 [3].

Анализ статистики выявленных Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь за 2010–2018 гг. преступлений по криминальному банкротству показывает, что всего по республике за указанный период выявлено преступлений: по ст. 238 УК — 1, по ст. 239 УК — 8, по ст. 240 УК — 73. В том числе по Могилевской области: по ст. 238 УК — не выявлено, по ст. 239 УК — не выявлено, по ст. 240 УК — 9. По данным Могилевского областного суда за период 2014-2018 гг. к уголовной ответственности по вышеуказанным составам никто не привлекался.

Для всех рассмотренных составов характерен специальный субъект. К числу субъектов относятся индивидуальный предприниматель, уполномоченное должностное лицо юридического лица. Гражданин (частное лицо) не является субъектом рассмотренных преступлений, так как в Республике Беларусь, в отличие от США, РФ, Израиля, Японии и иных государств, процедура банкротства физического лица нормативными правовыми актами не регламентирована. Субъективная сторона криминальных банкротств характеризуется умышленной формой вины.

В целом, правовое регулирование криминального банкротства в Беларуси осуществляется в контексте международного опыта.

По мнению автора, следует продолжить совершенствование законодательства в части определения признаков криминального банкротства, «осовременить» нормативную базу к существующим формам ведения бухгалтерского учета в упрощенной форме, реальной ситуации в секторе экономики, принять во внимание особенности ведения среднего и малого бизнеса, возложить обязанность по выявлению признаков криминального банкротства исключительно на правоохранительные органы, оставив обязанность антикризисного управляющего по делу о банкротстве составить сообщение в органы финансовых расследований при наличии подозрений в совершении преступления, рассмотреть вопрос о декриминализации сокрытия банкротства и признании уголовно наказуемым лжебанкротства только при наличии причиненного ущерба в крупном размере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 № 218-3 с изм. от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
2. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 № 415-3 с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
3. Смольский А.П. Ответственность за действия (бездействие), доводящие до банкротства, и выявление их признаков [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс: Беларусь» / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020. URL: <http://www.consultant.ru/about/software/cons/belarus>
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 09 июля 1999 № 275-3 с изм. от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 16 июня 1996 № 63-ФЗ с изм. от 31.07.2020 [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс: Беларусь» / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020. URL: <http://www.consultant.ru/about/software/cons/belarus>
6. Уголовная ответственность в Республике Беларусь: отдельные теоретико-правовые аспекты: монография / Н.В. Пантелеева [и др.]. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2019. 239 с.
7. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь 15 дек. 1998 № 219-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.